

УДК 141.5

Универсализм идеологии и экзистенциальная личность: социально-философский анализ

Шакирова Марина Рашидовна

Соискатель,

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Астраханская, 83
e-mail: ar-editors@yandex.ru

Аннотация

Одной из интересных и проблемных областей социальной философии в связи с наблюдаемыми интенсивными социальными изменениями является проблема управленческих практик как способов изменения социальной динамики. При этом экзистенциальная философия человека, как показывает анализ работ М. Хайдеггера, К. Ясперса, А. Камю, Ж.-П. Сартра, вновь имеет основания быть актуальной. Это обусловлено, по мнению К. Ахо – автора книги «Existentialism: An Introduction», «заботой о человеческой ситуации», которая, может быть, даже ничем не мотивирована с точки зрения логики, но она может ощущаться, быть смыслом конкретного выбора и действий конкретной личности. Современная быстро меняющаяся в своем содержании реальность, насыщенная разного рода информацией, формирующая качественно новый образ человеческой личности в условиях развития демократических ценностей, главной из которых является свобода во всех ее проявлениях, требует управления посредством поиска и создания государством универсальной идеологии или некой национальной идеи. Идеология – это инструмент управления. В актуальных условиях национальная идея должна представлять собой универсальную базовую традиционную для многонациональной и многоконфессиональной страны систему ценностей, основы которой уже содержатся в преамбуле настоящей Конституции.

Для цитирования в научных исследованиях

Шакирова М.Р. Универсализм идеологии и экзистенциальная личность: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 154-165.

Ключевые слова

Экзистенциализм, экзистенциальная личность, государство, управление, идеология, общественное сознание.

Введение

Философия, независимо от ее направлений, так или иначе делает акцент на исследовании человека. Проблема личности может находиться либо в центре философского учения, либо человека включают наравне с другим сущим в иную значимую изучаемую реальность. Но в любой философии он всегда является некой сингулярной точкой.

Ввиду того, что мы являемся свидетелями постоянного ускорения темпов изменений условий жизни, ее содержания, смены образа самого человека, возрастает внимание к пониманию причин вовлеченности личности или, напротив, ее намеренной отстраненности от аспектов развития всех сфер жизни общества.

Актуальность изучения управленческих практик

Одной из интересных и проблемных областей социальной философии в связи с наблюдаемыми интенсивными социальными изменениями является проблема управленческих практик как способов изменения социальной динамики. Каким образом власти воздействовать на личность, на современное общество, чтобы оно стало надежным инструментом в реализации реформ, стратегических программ развития государства? Безусловно, при помощи сознательно проводимой линии поведения субъектов государственной власти на всех ее уровнях по отношению к гражданам и значимым для них объектам – составляющим жизни, то есть искусно выстроенной политики. Со времен Аристотеля политика должна помогать государственной власти в достижении общего блага и справедливости. Но как сделать отношение к благу, проектируемому государством как нечто объективно идеальное с точки зрения развития экономики и социальной сферы и дарованному им обществу в виде каких-то целевых программ и законов, как к благу, идеальному для всех граждан?

Со второй половины XX века различными политическими движениями, затем и государственной властью большинства стран мира, активно предъявлялись обществу демократические ценности и установки, главной из которых стало то, что демократическая модель управления подразумевает не только выражение воли большинства, но и возможность меньшинства быть услышанным большинством. Одной из главных ценностей демократии, демократического государственного режима является свобода. Свобода – право самому определять свою жизнь, право быть собой, право экзистенциального выбора, потому что свобода и есть цель самореализации. Любой – профессиональной, творческой, личной. Свобода как право быть услышанным и принятым в своем личном, творческом, социальном волеизъявлении. Казалось бы, демократия как политический режим должна стать основой для реализации всех экзистенциальных потребностей личности, выделенных Э. Фроммом: в преодолении себя, в установлении связей, в укорененности, в самои-

дентичности, в обретении и наличии системы ценностей. Но всегда ли экзистенциальная личность, реализуя свои потребности, готова принять идеи государства, стать опорой для государства?

Экзистенциальная личность: от поиска себя к бунту

Экзистенциальная философия человека, представленная известными трудами С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и А. Камю, предложила особое видение постижения личности самой себя, собственной самореализации в специфически воспринимаемых и принимаемых ею внешних условиях. Проблема, которую подняла философия экзистенциализма, заключается в том, что она показала, как личности важно всегда сохранить свою подлинную экзистенцию, находясь в обществе, будучи его частью, но при этом имея возможность познать себя только будучи наедине с собой, вне системы всех своих общественных определений и функций. «Экзистенциализм выдвигает на первый план абсолютную уникальность человеческого бытия, которая не допускает выражения на языке понятий. Его представители обратили внимание на невозможность отдельного рассмотрения внешнего по отношению к человеку бытия и бытия самого человека. Бытие субъекта, бытие человеческого существования – экзистенция является ключом к пониманию бытия вообще, которое фактически от него неотделимо» [Гасилин, 2009, 3].

Если апеллировать к философии С. Кьеркегора, важно учитывать то, что его диалектика – это диалектика «борьбы» во внутреннем мире личности. Личность осознает свою конечность, некую неопределенность и потому испытывает страх, отчаяние. Осуществление выбора дает ему возможность перестать колебаться между альтернативами, обрести гармонию, самого себя. «В таком выборе личность проявляет всю свою силу и укрепляет свою индивидуальность» [Кьеркегор, 1994, 235]. Именно выбор позволяет личности не погибнуть, потому что она вся наполняется выбранным. И этот выбор личность не всегда способна объяснить. Он просто необходим ей ввиду реализации ее моральных установок: эстетической, этической или религиозной. Реализуя эстетическую стадию образа жизни, человек наслаждается властью, богатством, любовью, всем внешним, что может наполнить его жизнь. Но при этом он испытывает неудовлетворенность, отчаяние, некую разорванность между внешним и его внутренними переживаниями. Он либо останется на этом уровне, либо переживания заставят его подняться к иной стадии экзистенции – этической. Выбирая этическую форму образа жизни, личность становится на позиции добра, имеющие общее универсальное значение и, пытаясь обрести душу, превращается в формалиста. Страдания человека на этой стадии заключаются в изначальной греховности личности, в его вечной вине. И опять выбор, который может привести личность к высшей стадии экзистенции – религиозной, выбравшей себя как грешника перед Богом, испытывающей радостную покорность его воле и безусловную любовь к нему. Находясь в стадии выбора, личность каж-

дый раз испытывает страдания и опять же страх. В этом парадоксальность существования личности.

М. Хайдеггер, еще один апологет философии экзистенциализма, развил экзистенциальное понятие страха как страха перед Ничто, называя его вслед за С. Кьеркегором абсолютно не-сущим. Но через Ничто личность, ощущая некую скуку, безразличие, глубокую тоску, начинает понимать истину сущего, которое от нее ускользает. «Глубокая тоска, бродящая в безднах нашего бытия, словно глухой туман, смешает все вещи, людей и тебя самого вместе с ним в одну массу какого-то странного безразличия. Этой тоской приоткрывается сущее в целом» [Хайдеггер, 1993, 20]. Когда состояние неудовлетворенности жизнью приобретает более явные формы, захватывает человека, он начинает испытывать ужас, ощущение того, что не остается ничего для опоры. В ужасе происходит попытка отшатнуться, сбежать от Ничто, которое не затягивает в себя, а отсылает к еще существующему сущему-к миру.

«Хайдеггер ввел понятие *Dasein* – «здесь-бытие», «присутствие», связывая его с длящейся природой времени» [Гасилин, 2009, 29]. То есть каждый человек – это *Dasein*, бытие которого находится в конкретном месте и конкретном времени. Но *Dasein* не погружена во время, потому что все поступки личности идентичны природе длящегося времени. Личность существует для себя и благодаря себе, она – своя собственная повторяющаяся возможность. Но личность нуждается в мире, в других людях, это со-бытие с другими может раздавить личность, лишить ее уникальности, заставить быть как все.

В.Н. Гасилин, анализируя труды М. Хайдеггера, указывает: «...осмысливая эти фундаментальные вопросы, *Dasein* проходит путь индивидуализации от исходного неопределенного «со-бытия» к определенности «бытия самости», то есть обретает свою самость. Эти крайние точки Хайдеггер обозначает соответственно терминами «подлинного» и «неподлинного» существования. При неподлинном существовании человек забывает и даже бежит от проблем своего бытия. Подлинное существование заставляет человека понимать свою ответственность, быть ответственным за правду своего бытия. «Подлинный человек свободен, ... потому не мыслит... категориями, навязанными ему, ясно осознает, что его поступки выражают только его самого и ничего больше» [Ярошевский, 1973, 170].

К. Ясперс утверждает, что «экзистенция – это то, что никогда не является объектом, она есть источник мышления и деятельности, и этот источник не познается» [Ясперс, 1991, 421]. Экзистенция мотивирует реальность личности, участие человека в общественной, экономической, духовной жизни.

Ж.-П. Сартр, говоря об экзистенциальной личности, выделил три сферы бытия, одной из которых является ценность. Ценность непосредственно связана с сознанием. Она возникает вместе с сознанием и проявляется в конкретных выборах человека. Безусловно, ценность выбора сопровождается ответственностью за него. Ведь выбирая, человек утверждает ценность того, что им выбрано. Выбирая, человек создает конкретный образ самого себя, несет ответственность за этот образ и за тех, кто невольно вовлечен в реализацию его выбора. То

есть Сартр подтверждает мысль о предшествовании существования сущности, бесконечной связи одного и другого. Ответственность вызывает чувство тревоги. Особенно, если личность отрицает наличие Бога, определяющее моральные предписания, ей не на что опереться, она, как это называет Ж.-П. Сартр, «заброшена» в этот мир, а значит, осуждена на свободу самостоятельно выбирать свое бытие. Личность всегда находится в развитии, она не может быть завершена в своем конечном образе, она постоянно конституирует саму себя.

А. Камю, в свою очередь, привносит в образ экзистенциальной личности право и возможность бунтовать против кажущейся абсурдности существующего мира, против того, кто посягает на ее права.

Таким образом, анализ философии экзистенциализма доказывает ее актуальность в современной действительности. Каждый из нас в той или иной степени может назвать себя экзистенциальной личностью, личностью в определенной ситуации мыслящей экзистенциально. И это во многом благодаря наличию демократических традиций, норм и ценностей, культивируемых государством, утвержденных нормами действующего права.

Кевин Ахо в своей книге «Existentialism: An Introduction» говорит, что «экзистенциализм ни в коем случае не умирающий или устаревший способ мышления. Идеи остаются свежими и имеют жизненно важное значение, потому что трактуют о самых насущных проблемах, с которыми мы сталкиваемся: „Кто я?“, „Как я должен жить?“» [Aho, www]. И все идеи экзистенциализма объединены одним. Автор книги называет это «заботой о человеческой ситуации», которая, может быть, даже ничем не мотивирована с точки зрения логики, но она может ощущаться, быть смыслом конкретного выбора и действий конкретной личности.

Осуществление выбора, проживание его результата – это и есть существование как процесс самостоятельного решения. Существование предшествует сущности. Личность включает в себя факты реальности, ограниченные нашей физиологией, воспитанием, нравственностью, ее личным опытом, экономической, социально-исторической ситуацией. Личность осознает эти ограничения и либо их преодолевает, либо их принимает, смиряется с ними. «Существовать – это значит, по Кьеркегору, реализовать свое бытие через свободный выбор одной из альтернатив. Благодаря этому выбору личность утверждает себя в своей неповторимости, индивидуальности» [Гасилин, 2009, 7]. Возможность выбора заставляет личность интерпретировать события реальности определенным образом, наделяя их и свое существование смыслом.

Управление экзистенциальной личностью сегодня: поиски оптимальных условий для интегрирования в гражданское общество

В сегодняшней ситуации экзистенциальное мышление может таить в себе много опасностей. Если смотреть на эту проблему с позиции М. Хайдеггера и его теории о подлинном человеке, не мыслящем навязанными ему категориями и проявляющем себя поступками,

выражающими только его самого, возникает очевидное беспокойство по поводу вопроса: «А что дает возможность понять личности: сама ли она интеллектуально, духовно созрела до того, чтобы мыслить какими-то определенными категориями или неосознанно приняла на веру то, что ей умело предложили?» Свобода самоопределения, отсутствие цензуры, политический и культурный плюрализм, выраженный в многопартийности, свободе совести и массовой культуре, характерных для демократического государства и общества, порой способствуют неверному выбору альтернативы: идеи экстремистских течений, религиозных сект, сепаратистских движений и прочее. Фактически это то, что А. Камю назвал бунтом. А «бунт – это дело человека информированного, обладающего сознанием своих прав» [Долгов, 1990, 367]. Может быть, бунт не всегда четко осознаваемый вначале именно как бунт, а только как право выбора, средства поиска себя. Такой поиск несет в себе угрозу государству, его устоям, выраженным в определенной политической системе. Экзистенциальная личность вообще склонна в вечном самотворении, в попытках реализации своих экзистенциальных потребностей в самоидентичности, преодолении себя, поиске и обретении системы ценностей противостоять системе, предлагаемой ей государством.

Несмотря на то, что главная цель современного государства проявляется в его стремлении стать социальным, и все его институты направлены в своей деятельности на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, на защиту социальных прав, на предотвращение и успешное разрешение социальных конфликтов, при всей очевидной правильности концепций государственного развития в условиях демократии, М.О. Орлов справедливо замечает: «Современный человек нуждается в утешении как никогда прежде. Ушел в прошлое всепоглощающий напряженный труд ради выживания, человек живет долгой, но крайне непредсказуемой жизнью, изобилующей досугом, где есть широкий простор для размышлений о конечной точке бытия. Страх смерти остается рационально неразрешимым, при этом человек отучен получать утешение в религии» [Орлов, 2016, 284]. Сегодня в России, да и в целом в мире, слишком явственно выступает проблема эгоцентризма, эмоциональной разобщенности, непопадания в одну тональность внешнего и внутреннего «я», вынужденной публичности (дабы не оказаться за бортом времени), попытки во что бы то ни стало найти себя, не потонуть в серой обыденности, загнанности. «Ценностная система россиян в настоящий момент хаотична – она переживает трансформацию и окончательно не сложилась. В 1917 году произошел крах системы ценностей, связанной с православной государственностью, а в 90-х годах распалась советская идеология. С этого момента в обществе перестала существовать единая система ценностей. По мнению экспертов, „люди до сих пор не оправались от ощущения выбитой из-под ног почвы“». В обществе отсутствует то, что ранее определялось как незыблемая духовная основа нации» [Орлов, 2015, 84]. Кроме того, не все готовы осознать и принять идею того, что социальное положение человека в современном обществе в решающей мере зависит от него самого.

Идеология как универсальный инструмент управления

Анализ возможных действий экзистенциальной личности в условиях существующей реальности наталкивает на закономерный вопрос: каким образом государство в лице органов власти сможет ориентировать мышление экзистенциальной личности, с целью взрастить в ней чувство гражданственности и, может быть, даже патриотизма, интегрировать ее в гражданское общество, при этом не лишит права выбора кем быть, но в своих же интересах обезопасить данную личность, а значит, и общество в целом от «неправильного» экзистенциального выбора? Государство как субъект управления для того, чтобы обеспечить эффективное функционирование общественной системы, априори призвано спланировать, интегрировать индивидуальную (групповую) волю, цели, интересы и направлять их на реализацию единой общенациональной политики. Государство не должно допускать углубления „гуманитарного кризиса“, проявлениями которого могут стать девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения, деформация исторической памяти, атомизация общества – разрыв социальных связей, рост индивидуализма» [Нигматуллина, 2013, 67].

Добиться этого можно, только управляя на государственном уровне мышлением людей, влияя на общественное мнение, создавая определенный дискурс, в основе которого будет находиться идея о доминировании национального интереса над частным. Но управляя общественным мнением, власть зависит от общественного сознания не как от механической совокупности индивидуальных сознаний, а как от проявления духовной (идеальной) стороны социально-исторического процесса, характерной чертой которого является преемственность. Уважение закона, степень религиозности, отношение к науке, своеобразие эстетического отношения к действительности, обоснование политических идей и их целесообразности, мировоззрение, определяющее способ познания и формирования реальности как таковой – все это определяется структурными элементами общественного сознания – в том числе общественной психологией и идеологией. Если общественная психология представляет собой некую совокупность чувств, настроений, традиций, обычаев, побуждений, характерных для общества или отдельных социальных групп и формируется стихийно под воздействием тех жизненных обстоятельств, в которых находится группа. То идеология – это теоретическая основа, в которой осознаются, оцениваются отношения людей и друг к другу, и к действительности, к целям социальной деятельности и фактически отражает коренные интересы группы. И здесь главным для государства, как субъекта управления, обладающего суверенитетом, является понимание и объективное оценивание того, продуктом чьей теоретической деятельности является идеология, кто является «особо уполномоченным» – идеологом в конкретной социальной группе. Ведь проблема заключается еще и в том, что общество не является монолитом – это сложная система, состоящая из множества элементов, начиная с отдельно взятого гражданина и заканчивая отдельно взятой народно-

стью, имеющих различные потребности, интересы, страхи, историю. Задача государства – привнести в идеологии групп нечто, что сможет объединить их в единую национальную идею, связанную с потребностями всего общества, всей страны, выражающую его цели, ценности, идеалы и ориентиры.

Воспринимая государственную власть как легитимную, принимая те социально-экономические программы развития, которые предлагает ему власть, экзистенциальная личность, общество в целом опирается на свою социальную и историческую память, традиции, ценностные религиозные, нравственные, этнические установки. Безусловно, власть посредством СМИ, PR-служб в структуре государственного аппарата формирует и предлагает определенную политическую реальность, в которой развивается и функционирует государство как институт. Но одними из принципов PR-служб в органах государственной власти при этом являются учет стереотипов общественного сознания при подаче информации, учет позиций аудитории, то есть всего народа. Государство, благодаря PR, формирует общественное мнение в отношении государственной стратегии, акцентируя внимание на той или иной теме, «уводя» общественность от той или иной проблемы, представляя проблему в нужном ракурсе.

Для любого государства важна позитивная социальная эволюция. Говоря о государственном управлении, мы говорим о государственной политике, то есть конкретном социально-историческом управлении, обязательно учитывающим и формирующим общие тенденции развития и движения общества. И это одна из задач государственных служб PR – выявлять и своевременно нивелировать негативные тенденции в развитии различных социальных групп и общностей, проявляющиеся в социальном отклике на государственную политику. То есть учет принципа обратной связи в управлении предполагает анализ и коррекцию морально-психологической атмосферы в обществе, от которой зависит исполнение управленческого решения. Управление требует выявления существующих в обществе противоречий, владения искусством их грамотно и своевременно разрешить, не допустить конфликта. Система государственного управления должна быть гибкой – жесткая вертикаль неактуальна, она должна учитывать специфику и динамику изменений общественной жизни.

Внутренняя и внешняя политика, опирающаяся на прогнозы социально-экономического развития, может вырабатываться только на основе понятной четкой идеологии, национальной идеи. Тогда совершенствование управления будет обуславливаться приверженностью определенным ценностям, установкой на достижение важных в масштабах нации целей.

Заключение

Анализ как классиков экзистенциализма, так и работ Н. Аббаньяно и Кевина Ахо, посвященных специфике философии экзистенциализма, ориентирует на то, что современная политическая, социально-экономическая и культурная реальность по-прежнему мотивиру-

ет личность мыслить экзистенциально. Сознание экзистенциальной личности в ее поисках, свободе выбора требует опоры в некоей универсальной идеологии. Необходимо, чтобы источником такой универсальной идеологии было государство, способное при помощи отдельных интеллектуалов, «чье индивидуальное сознание формирует и формулирует в умах социума ценностные критерии, ... культивировать в общественном сознании истинность оценки того или иного экстрагированного исторического события, его важности для страны... Их идеи и суждения, опирающиеся на анализ и оценки прошлого, подходящие под социальные, политические и экономические программы развития государства, власть <должна> использовать для формирования общественного отношения к настоящей реальности и возможному будущему» [Шакирова, 2017, 62].

Государство не может существовать без определенно установленной идеологии, национальной идеи. Нуждается в ней как в инструменте управления. Этот вывод рассматривается в контексте одного из основных вопросов философии: взаимоотношения мира и человека. Что лучше, удобнее для государства: субъективистская концепция, при которой существует множество маленьких мирков экзистенциальных личностей и каждый преломляет общие события через свое субъективное восприятие реальности, дает им личные оценки; или объективистская концепция, которая утверждает, что мир един, и что в нем существуют общие для всех проблемы и смотреть на них нужно одинаково? Некая универсальная государственная идеология необходима уже потому, что экзистенциальная философия специфически трактует понятие судьбы. «Судьба, – отмечает Аббаньяно, – не является каузальностью, господствующей над внешней природой» [цит по: Зорин, 1998, 14]. Судьба – это осознанный выбор экзистенциальной личности, но ведь на выбор влияет множество внешних факторов: наследственность, социальное происхождение, окружение, историческая целостность, выстроенная сегодня из бесконечной череды влечений, ставших капиталом, информации, превратившейся в полноценный товар.

Во всех сферах жизни общества, во всех проявлениях жизни человека присутствует управление. Что и кто управляет нами – это наше сугубо субъективное видение, восприятие духовной и социальной стороны нашей жизни, жизни отдельно взятой личности, социальной группы или целого государства, общества на отдельном этапе его развития. Что является доминантой, отправной точкой, определяющей наши поступки, оценки тех или иных событий? Бог, совесть, начальник (и здесь значимость иерархической ступени опять субъективна), комплексы, неконтролируемые влечения и потребности, деньги – неважно. Мотивация – вот платформа развития личности, общества, государства. Мотивация – это всегда определенная манипуляция сознанием, обязательно базирующаяся на идеологии, как спектре доминирующих ценностей. Идеология – это ось человеческой экзистенции – пример того, как должно, потому что я – часть какой-то конкретной социальной группы, я – часть этого народа, ее культуры, ее религии или пропагандируемого атеизма, ее традиций и истоков. Поэтому, если судьба – это свобода использования личностью собственного

капитала: мозга, тела, творческой энергии, знаний или, скорее всего, лишь информации, то этот капитал требует управления посредством ценностных ориентиров. «Возможна новая стратегия управления человеческим капиталом, которая не будет запрещать какие-либо действия, но девальвировать их через позиционирование более адекватных обстоятельствам, эмоционально позитивных» [Орлов, 2016, 285]. Эти эмоционально позитивные действия должны быть подкреплены ценностной основой, понятной и доступной, как некая универсальная идеология, предложить которую может только государство в лице легитимной власти.

Библиография

1. Гасилин В.Н. Экзистенциализм. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2009. 76 с.
2. Долгов К.М. От Киркегора до Камю: очерки европейской философско-эстетической мысли XX века. М.: Искусство. 1990. 367 с.
3. Зорин А.Л. Экзистенциализм и позитивный экзистенциализм Н. Аббаньяно. СПб.: Алетейя, 1998. 505 с.
4. Кьеркегор С. Гармоническое развитие эстетических и этических начал в человеческой личности // Наслаждение и долг. Киев: Киев, 1994. 495 с.
5. Нигматуллина Т.А. Трансформация института семьи в современном мире: мировые и российские тенденции // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 6. С. 65-76.
6. Орлов М.О. Духовная традиция России как фактор национальной безопасности государства // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2015. № 2(27). С. 83-86.
7. Орлов М.О. Трансформация человеческого капитала в кризисном обществе: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 3. С. 281-286.
8. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
9. Шакирова М.Р. Интеллектуал в структуре исторической памяти российского социума // Устьянцев В.Б. (ред.) Философия времени: онтологические начала и ценностные дискурсы. Саратов: КУБиК, 2017. 232 с.
10. Ярошевский Т.М. Личность и общество (проблемы личности в современной философии – марксизм, экзистенциализм, христианский персонализм). М.: Прогресс, 1973. 543 с.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
12. Aho K. Existentialism: An Introduction. Wiley, 2013. URL: <http://www.rulit.me>

Universalism of ideology and existential personality: socio-philosophical analysis

Marina R. Shakirova

Applicant,

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
410012, 83 Astrakhanskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: ar-editors@yandex.ru

Abstract

One of the interesting and problem areas of social philosophy in connection with the observed intensive social changes is the problem of management practices as ways to change social dynamics. In this case, as it is shown by the analysis of M. Heidegger, K. Jaspers, A. Camus, J.-P. Sartre, the existential philosophy of man has reason to be relevant. In K. Akho's opinion, the author of the book "Existentialism: An Introduction", it is due to the "concern for the human situation", which, maybe, is not even motivated from the point of view of logic, but it can be felt, be the meaning of a concrete choice and actions of specific person. A modern reality is rapidly changing in its content, saturated with various kinds of information, forming a qualitatively new image of the human personality in the conditions of the development of democratic values, the main one is the freedom in all its manifestations. It requires management by searching for and creating a universal ideology or a national idea. Ideology is a management tool. In actual conditions, the national idea should be a universal basic traditional for a multinational and multi-religious system of values, the foundations of which are already contained in the preamble of this Constitution.

For citation

Shakirova M.R. (2017) Universalizm ideologii i ekzistentsial'naya lichnost': sotsial'no-filosofskii analiz [Universalism of ideology and existential personality: socio-philosophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (2A), pp. 154-165.

Keywords

Existentialism, existential personality, state, management, ideology, public consciousness

References

1. Aho K. (2013) *Existentialism: An Introduction*. Wiley, 2013. Available at: <http://www.rulit.me> [Accessed 24/02/17].

2. Dolgov K.M. (1990) *Ot Kirkegora do Kamyu: ocherki evropeiskoi filosofsko-esteticheskoi mysli XX veka* [From Kierkegaard to Camus: essays of the European philosophical and aesthetic thought of the 20th century]. Moscow: Iskusstvo Publ.
3. Gasilin V.N. (2009) *Ekzistentsializm* [Existentialism]. Saratov: Povolzhskaya Academy of Public Service named after P.A. Stolypin.
4. Heidegger M. (1961) *Vom Wesen zur Wahrheit*. Vittorio Klostermann Publ. (Russ.ed.: Khaidegger M. (1993) *Chto takoe metafizika?* In: Khaidegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya*. Moscow: Respublika Publ.).
5. Jaspers K. (1949) *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*. Piper Publ. (Russ.ed.: Yaspers K. (1991) *Smysl i naznachenie istorii*. Moscow: Politizdat Publ.).
6. Kierkegaard S. (1943) *Suren Kierkegaard for dig og mig: Værker i udvalg*. Rosenkilde og Bagger Publ. (Russ. ed.: K'erkegor S. (1994) *Garmonicheskoe razvitie esteticheskikh i eticheskikh nachal v chelovecheskoi lichnosti. Naslazhdenie i dolg*. Kiev: Kiev).
7. Nigmatullina T.A. (2013) Transformatsiya instituta sem'i v sovremennom mire: mirovye i rossiiskie tendentsii [Transformation of the family Institute in the modern world: world and Russian trends]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethnosociology and interethnic culture], 6, pp. 65-76.
8. Orlov M.O. (2015) Dukhovnaya traditsiya Rossii kak faktor natsional'noi bezopasnosti gosudarstva [Spiritual tradition of Russia as a factor of national security of the state]. *Vestnik Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii* [Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies], 2(27), pp. 83-86.
9. Orlov M.O. (2016) Transformatsiya chelovecheskogo kapitala v krizisnom obshchestve: sotsial'no-filosofskii analiz [Transformation of human capital in a crisis society: a socio-philosophical analysis]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Proceedings of the Saratov University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy], 16 (3), pp. 281-286.
10. Shakirova M.R. (2017) Intellektual v strukture istoricheskoi pamyati rossiiskogo sotsiuma [Intellectual in the structure of the historical memory of the Russian society]. In: Ust'yantsev V.B. (ed.) *Filosofiya vremeni: ontologicheskie nachala i tsennostnye diskursy* [The philosophy of time: ontological principles and value discourses]. Saratov: KUBiK.
11. Yaroshevskii T.M. (1973) *Lichnost' i obshchestvo (problemy lichnosti v sovremennoi filosofii – marksizm, ekzistentsializm, khristianskii personalizm)* [Personality and society (personality problems in modern philosophy – Marxism, existentialism, Christian personalism)]. Moscow: Progress Publ.
12. Zorin A.L. (1998) *Ekzistentsializm i pozitivnyi ekzistentsializm N. Abban'yano* [Existentialism and positive existentialism of N. Abbaniano]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ.